

ВИКТОРИЯ ЛУКЬЯНОВА

ИСКУШЕНИЕ

Виктория Лукьянова
Искушение
Серия «Наследники», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69135703

SelfPub; 2023

Аннотация

Найти любовь или лишиться наследства? Я не намерен играть по правилам отца, но его интриги втягивают меня в гонку. Пока сестра бросает все силы, чтобы выполнить условия, поставленные главой семейства, я то и дело пересекаюсь с ее надоедливой помощницей. Карина – мое проклятие, мой личный кошмар. Она появляется тогда, когда ее не ждут, говорит то, что думает, даже если эти слова причиняют боль. Карина делает все, что взбредет в ее шальную, но симпатичную голову. И совершенно не понимает, как мне тяжело видеть ее, слышать мелодичный голос или чувствовать близость, и знать, что между нами ничего нет и никогда не будет...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Виктория Лукьянова

Искушение

Глава 1

Умение сосредоточенно слушать отца у меня выработалось примерно в семь лет. Тогда уже будучи средним ребенком в семье, я понимал, что либо мне нужно подстраиваться под взрослых, быть тем, кого они хотят видеть, соответствовать предъявляемым требованиям, либо я стану бракованной партией. Но как итог – выбраковкой у нас оказывается Лёша. Он как раз сидит рядом со мной. От его дыхания идет несвежий запах – брат, похоже, куролесил всю ночь и теперь страдает от недосыпа и похмелья. Впрочем, это уже давно не мои проблемы.

С тех пор как мать решила уйти от отца и забрала Лешу с собой, я твердо решил, что приглядывать за братом не буду. Вот только как игнорировать требовательные знаки, которые в этот момент шлет моя сестра, то и дело кивая в сторону дремлющего Леша. Сначала я игнорирую ее, после понимаю, что если ничего не сделать, Леша захрапит, а Саша потом будет дуться на меня. Ведь у нее всегда все под контролем. Быть старшей сестрой – ответственное занятие. Од-

нажды она заявила именно так, и с тех пор я с ней не спорю. Пусть играет по правилам отца, лишь бы меня не втягивала.

Пижаю локтем в бок нерадивому братцу. Ноль реакции. Саша хмурится и цокает, словно подгоняет меня. Сама бы села рядом с этим пройдохой и будила бы его. Злюсь ли я? Конечно, злюсь, потому что понимаю, что понапрасну теряю время. Отец, наверное, опять придумал какую-то глупость, которой планирует с нами поделиться. От его идей в последнее время волосы дыбом встают на затылке.

Толкаю Лешу еще раз, приложив побольше сил. Тот вздрагивает. Ноги подтягивает, спина выпрямляется. Сонными глазами косит то на меня, то на Сашу. Он явно все еще не проснулся после бессонной ночи в клубе, где проводит почти все свое свободное время. Мне-то плевать на то, как брат губит свою жизнь, зато Саше нет. Будь ее воля, посадила бы она братца под замок или выпорола бы ремнем. Впрочем, именно так она говорила в прошлую нашу встречу, слово в слово.

Саша и Леша смотрят друг на друга. Идет безмолвная война, и вскоре брат сдастся. Переводит взгляд на отца, который разорется все громче и ярче, а я едва не закатываю глаза от накала драматизма. Все-таки уверен, что у отца не все дома. После болезни он изменился, да не в лучшую сторону. И еще эти подыгрывания от Саши и его помощника Павла Дмитриевича не делают ситуацию легче. Хотя наш семейный врач Вениамин Аристархович отзывался иначе – мол, все с отцом

в порядке, жить будет. Однако у отца иные планы, иначе бы так не горел идеей подпортить наши жизни очередной своей гениальной бредятиной.

– Итак, дети мои! – произносит он, всплеснув руками.

Говорит громко и резко, отчего мы все вздрагиваем и устремляем взгляды на отца. Видимо, этого он и добивается.

Я хмурюсь, желваки ходуном ходят. Злость заполняет меня до краев, готовясь прорвать плотину и снести всё к чертовой матери. Сжимаю кулаки, беря гнев под контроль. Одна из тех чертовых практик по управлению эмоциями от именитого психиатра, которые помогают мне не сорваться с места и не хлопнуть дверью на прощание.

– Я болен. Тяжело болен, – с прискорбием сообщает отец, тяжело выдыхая.

Сидим смиренно, продолжаем слушать. Ногти впиваются в кожу ладоней.

– Не помню, когда чувствовал себя так плохо, – продолжает разглагольствовать, закатывая глаза. – Не знаю, сколько времени мне отведено, но больше не хочу терять ни минуты!

Накал страстей такой, что даже у меня невольно вытягивается лицо от осознания, что такого бреда в своей жизни я еще не слышал. Искоса поглядываю на брата – у него примерно такое же выражение, Саша пытается держать лицо, хотя дается ей с каждым словом, которое вырывается из отца как пулеметная очередь, все хуже и хуже.

Отец, всплеснув руками, оседает на подушки, заботливо

подбитые его помощником, который, кстати, стоит в стороне и не выражает вообще никаких эмоций. Хотел бы я заглянуть в голову этому человеку, который работает на отца уже столько лет, что даже мы сбились со счета. Павел Дмитриевич верен семье Воронцовых, он верен нашим идеям, но в то же время как серый кардинал следит за всеми и доносит на нас своему работодателю. Потому что Павлу Дмитриевичу отец доверяет всецело, а мы – нет.

– Поэтому я решил изменить завещание.

Есть темы, которые я предпочел бы избегать. Впрочем, со мной согласились бы брат и сестра. Но отец словно зная, куда надо бить, наносит один удар и попадает в цель. Три поверженных наследника сидят напротив его постели и бледнеют от охватившего их ужаса. Черт! Я вынужден признать – на моем лбу выступает испарина, а от лица отливает кровь.

Наследство. Как же я ненавижу это слово!

– И вот что я решил, – продолжает вещать отец, и голос его меняется. Начинает хрипеть, шелестеть, слабеть. Можно было бы предположить, что из него вытягивают душу, хотя это будет ошибкой. У нашего отца нет души. Только холодный расчет, с которым он воспитывал и нас. – Всё моё состояние получит тот из вас, кто обзаведется собственной семьей в ближайшее время, – с каким-то садистским восхищением сообщает он, улыбаясь.

Удар от его слов настолько сильный, что в ушах начинает звенеть. Мне явно послышалось! Или почудилось, черт бы

побрал, померещилось, потому что я не верю тому, что слышу. Но зато отец уверен в своих словах и ядовито добавляет:

– И срок вам два месяца.

– Отец! Пап! – я срываюсь. Впервые, пожалуй, позволяю себе повысить голос. Впрочем, мой голос сливается с возмущением Леша. Он, подскочив со стула, устремляется к отцу. Надеюсь, за тем, чтобы придушить несчастного сумасшедшего старика, пока измененное завещание не вступило в силу.

– Пап, что это за условия такие? – обиженно тянет брат. – Мы же...

– Сядь, сын! – рявкает отец.

Леша вытягивается как по струнке и семенит обратно. Я не шевелюсь. Не хочу выдавать своих истинных чувств, чтобы не показаться слабым. Достаточно и того, что Леша едва не закатил истерику, а наша несгибаемая и непробиваемая сестра выглядит так, будто приведение увидела.

Мы притихаем, почти не дышим, отец обводит комнату серьезным взглядом. Кажется, он удовлетворен тем, что попытку саботажа никто не поддержал.

– Вы взрослые и самостоятельные, – продолжает говорить, словно пытаюсь выдать желаемое за действительное. Ведь его эмоциям я не верю. – Настолько самостоятельные, что ни черта не думаете о будущем нашей семьи.

Делает очередную драматичную паузу, как в хорошем кино. Однако это действует лишь на Лешу. Он почти не дышит,

вытаращив на отца глаза.

Отец же качает головой, складывая руки на груди. Принимает важную позу, которая никак не смотрится с тем, что последние дни он проводит в постели в клетчатой пижаме. Не хватает нужного антуража.

– Я стар и болен, мне осталось не так много времени, как вы все думаете. А вы, мои дети, все еще не обзавелись собственными семьями, – тяжело вздыхает. – Я, может, хочу внуков нянчить, семейные праздники отмечать, когда вы всей гурьбой ко мне приедете.

Ну вот, моя теория, что он сошел с ума, подтверждается. Жаль, что упечь его в психушку не получится.

– Поэтому даю вам два месяца, тянуть незачем.

Бред полнейший! Он что сейчас велел нам срочно жениться и заводить детей? И все успеть за два месяца, чтобы побаловать старика?

– Приведете в дом свою половинку, получите наследство. Нет, так нет, – и плечами пожал, словно ничего такого не сказал.

– Да, отец. Как скажешь, – произносит с улыбкой на поджатых губах Саша и медленно поднимается.

Знаю ее эту маску – она всегда так делает, когда против идей отца, но приходится выполнять. Потому что, как однажды сказала Саша, мы люди подневольные. Да, мы зависимые от семьи, этого не отменить, но и играть по правилам отца уже осточертело.

И пока я обдумываю, что же сейчас произошло, Леша поднимается следом. Бурчит на прощание что-то, я на автомате повторяю. Выходим из спальни, следуя по пятам сестры. Леша скорее потому, что всегда ищет у нее ответа на вопрос, а я просто так – здесь один коридор, который выведет всех нас на улицу. Подальше от отцовского логова, в котором он нас только что загнал в ловушку.

Я злюсь. Уже не скрываю, как сильно меня охватывает гнев. Ладони больше не сжимаются в кулаки. Все бесполезно. Годы работы над собой летят коту под хвост.

Леша резко останавливается и оборачивается. Поднимает руки и начинает угрожать закрытой двери. Каждый борется с эмоциями так, как умеет. Я выдыхаю и смотрю на сестру.

– И что делать будем?

Саша молчит. Руки складывает на бока, смотрит на нас. Что-то обдумывает. Не сказать, что я жду от нее верного и быстрого решения за несколько секунд, но где-то теплится надежда, что она скажет – нам нужно срочно отправить отца в психушку. Но вместо этого Саша произносит совершенно иное:

– У нас два месяца. Так что работаем мальчишки, работаем. Саша уходит. Леша переводит взгляд на меня.

– И что это было?

Я молчу. Смотрю, как удаляется Саша, и не верю своим ушам.

– Ну же, Антон! Что делать-то будем?

Голос Лешки начинает раздражать, как и то, что я все еще нахожусь в отцовском доме.

– Ты слышал сестру. Два месяца.

Больше ни на секунду не желаю здесь задерживаться. Оставив возмущенного и растерянного младшего брата на пороге, сам быстро направляюсь к машине.

На несколько секунд, прежде чем завести мотор и сорваться с места, я задумываюсь над тем, что сказала сестра. Саша сдалась, так и не решившись бороться. Леша пока негодует и не знает, что ему делать. Но думаю, деньги всё же победят, и парень не захочет оставаться без наследства. Поворачиваю ключ в замке зажигания. Нужно поскорее убираться прочь, пока я еще могу держать себя в руках. У меня есть действенные способы выпустить пар, и пусть не все они безболезненны, но что-то с гневом, которые пеленой застилает глаза, нужно делать.

Глава 2

Наношу удары один за другим, не чувствуя усталости. Бью грушу как одержимый, потому что иного действенного способа бороться с гневом я пока не нашел. Так что вся эта брехня с контролем, которому меня учили психотерапевты, все так же остается брехней, зато мощный удар кулаком в грушу помогает спустить пар. И плевать, что на следующий день кости будут ныть от напряжения, а на коже появятся синяки. Я буду молотить чертову грушу пока не успокоюсь.

Наношу новый удар, когда слышу голос стоящего позади за мной Тимура.

– Эй, полегче ты там. Так и без руки можно остаться.

Я затихаю. Ненадолго, потому что все еще чувствую переполняющую меня злость, но Тимура я слушаюсь всегда. Он единственный, кто помог мне найти правильный способ борьбы с внутренними демонами.

Слышу, как Тимур приближается ко мне. Встает по правую руку. Искоса смотрю на него. В прошлом Тимур был отличным бойцом, взявшим множество наград. Но как и любой спортсмен, он не смог уберечь себя от травм, и ушел из большого спорта, чтобы заняться тренировками новичков. Второе как и первое у него отлично получается. А еще из него получился отличный наставник. Ну и мои мозги прочи-

щает получше любого именитого психотерапевта.

– Что случилось?

Он смотрит на меня, сложив руки на груди. Отпираться не имеет смысла. Выдыхаю и отступаю, поглядывая то на болтающуюся после ударов грушу, то на Тимура.

– Все как обычно, – развожу руками. – Стресс, стресс и еще раз стресс.

Он усмехается.

– И кто виновник?

Пожимаю плечами.

– Наверное, теперь я.

Мне хватило и суток, чтобы понять, что я виноват в том, что позволил отцу поставить нас перед условием, выполнять которое я не хочу. Да и навряд ли кто-то в здравом уме стал бы поступать именно так, как требует отец. Но наша семейка ненормальная, поэтому я пока с трудом понимаю, что будут делать мои родственники. Особенно что сделает отец, если не добьется своего, ведь ему плевать, кому достанутся деньги. Его заботит иное – мы должны и далее следовать его четким указаниям, не смея противиться. Вот таким он всегда и был. Без компромиссов.

– Ух ты, – выдыхает Тимур. – Впервые слышу. А поподробнее?

Я смотрю на грушу, которую не прочь еще поколотить, но понимаю, что теперь Тимур так просто не оставит меня в покое.

– Расскажу, если после поставишь меня с кем-нибудь в спарринг.

Он хитро усмехается, опуская руки вдоль тела.

– Я лично помахая с тобой кулаками, если ты наконец-то расскажешь.

– Кого-то ты мне напоминаешь.

Тимур удивленно дергает бровью, а я молчу. Потому что на короткий миг вспоминаю ту, о которой давно не думал. То есть я периодически думаю о ней, но не сейчас, когда мне и так хватает забот. Лучше бы найти действительно надежный способ очистить мозги и хотя несколько дней не думать ни о чем. Но увы, отец не дает нам продыху.

– Поговорим у меня.

Сжав челюсти, я киваю и стягиваю перчатки. Следую за тренером, попутно рассматривая других парней. Каждый из них здесь потому что следует за мечтой. От мальчишек, которые хотят стать сильнее, до взрослых мужчин, которые уже чего-то достигли, но хотят двигаться дальше. И лишь я топчусь на месте, выбивая из собственного тела все силы, а из головы – дурь. Хотя бы так смогу спать спокойнее.

Топчусь на одном месте – вот как однажды сказал Тимур, и получил от меня увесистый конверт для развития бизнеса. С тех пор я стал тренироваться еще больше, выпуская весь накопившийся пар, а Тимур лично следил за моими жалкими потугами.

Я сижу напротив Саши и пытаюсь переварить информацию, которой она меня просто ошарашила.

Когда Саша накануне сказала, что едет с братьями к отцу, я не думала, что их встреча закончится именно так. То есть я могла предположить, что в голову Георгия Ивановича взбредет очередная нелепая затея, которую потом они будут расхлебывать, но не думала, что эта идея поставит нас всех в тупик.

Почему и меня? Да все просто – я уже десять лет безотрывно пашу на семью Воронцовых, и знаю столько их секретов, что впору поражаться тому, как много можно помнить. А главное – как умело использовать эти секреты, чтобы сохранить баланс внутри семьи. Саша и остальные никогда не признают, что я делаю больше, чем положено обычной помощнице одного из руководителей, но меня натаскивал сам Павел Дмитриевич, а он работает на Воронцовых очень много-много лет. И знает покуда больше, чем все мы вместе взятые.

– И что я должна теперь делать? – тем временем Саша громко вздыхает и разводит руками.

Раздумывать нет времени. Ответ приходит быстро.

– Найти актера.

– Ты издеваешься? – Саша смотрит на меня, пораженная услышанным.

Хотя не понимаю, чему тут удивляться. Мы уже перебрали всех ухажеров моей начальницы и подруги по совместительству. Но увы, Саша всегда выбирала мужчин либо занятых, так как такие отношения ни к чему серьезному не обзывали, либо таких, которым серьезные отношения снились в кошмарных снах. Я, кстати, ее понимаю. С таким графиком работы и объемами, которые на нее свалились после того, как Георгий Иванович отошел от дел (от активной ее части, но все еще держал руку на пульсе), его старшая дочь практически возглавила компанию. Был еще, конечно же, Антон, но с ним все сложно. У всех с ним всё сложно.

Поерзав на стуле, я пожимаю плечами.

– Я не издеваюсь. Предлагаю взять актера, хорошо ему заплатить и пусть скачет вокруг тебя, иллюзию безграничной любви создает.

Вообще-то, это идеальный вариант, которым я бы воспользовалась, попади в такую ситуацию. Нанять неизвестного актера, который за приличную сумму будет готов душу вывернуть наизнанку, ножки целовать и плечики массировать... Что-то я размечталась, но, глядя на Сашу, понимаю – это не ее вариант. Ну не умеет она врать, когда дело касается чувств. Что она и подтверждает следующими словами:

– И отец расколется при первом же знакомстве.

Я пожимаю плечами. Мое дело предложить.

– Ну, тебе тоже надо бы изобразить чувства.

Ее губ касается кривая улыбка. Она не рада моему пред-

ложению, а я думать пока не могу. В голове неожиданно возникает вакуум. Ведь этот ультиматум, выдвинутый Воронцовым-старшим, касается всех! И Антона в том числе. Интересно, как он будет решать проблему? Вот на это я бы посмотрела, прихватив попкорн!

– Вот теперь ты точно издеваешься.

Голос Саши отрезвляет меня, и я злорадно усмехаюсь. Но не потому, что действительно издеваюсь над Сашей, а потому что мысли мои заняты Антоном.

– Саш, чтобы обмануть твоего отца, нужно быть гениальной актрисой. Либо по-настоящему испытывать чувства, чтобы он поверил.

Знаю, что прошу невозможного, но пока в голове отчего-то пусто. Пожалуй, со мной такое впервые. Зато Саша начинает нервничать.

– Ой, не начинай.

– Тогда какой вариант ты бы предложила? Потому что я теряюсь в догадках, – развожу руками, сдаваясь. Даже мне иногда нужна подсказка.

– Я надеялась, что ты мне поможешь.

Ну вот, как обычно, все беды валятся на мои хрупкие плечи. Я бы могла спустить все на тормозах или вовсе отказаться помогать Саше, но не имею права так поступить. И наша дружба тут не ключевой момент. Все намного серьезнее. Выдыхаю, задумываясь над тем, что мне нужна пауза, чтобы наконец-то избавиться от той пустоты, что звенит в голове.

– Надо бы это обмозговать. С наскака такое не решается, ты же знаешь, – произношу спокойно, но все равно вижу, как Саша хмурится. Возможно, она хотела получить решение уже сейчас, но вот только всё, что я могу так пожимать плечами и глупо пялиться на свою подругу.

Она кивает и, сделав паузу, говорит:

– Свяжись с моими братьями, назначь с ними встречи.

Я удивлена. Не думала, что Саша захочет послушать советы братьев.

– Нужен мозговой штурм? – робко предполагаю, прощупывая почву.

– Нужен план. Общий. Иначе мы погорим. Я не уверена, что отец солгал, пытаюсь нами манипулировать с помощью этого дурацкого условия. И если ни у кого из нас не получится, то можно смело паковать вещички и на выход.

– Ты слишком серьезно отнеслась к его старческой причуде.

– Я всего лишь хочу сохранить бизнес. А когда отцу надоест играть, у него уже не будет новых поводов манипулировать нами. Поэтому нам либо стоит действовать в одиночку, и вероятность провала возрастает, либо переиграть отца. Всем.

Что же, звучит вполне убедительно. И пока у Саши не появились иные темы для разговора, я открываю расписание на планшете и вношу дополнения, чтобы ничего не забыть. На память не жалуясь, но не тогда, когда мои мысли совсем

не здесь.

– На какой день назначить встречу?

– Чем раньше, тем лучше. Но назначь с ними встречи на разное время. Боюсь, я не выдержу, если увижу их вместе. Моя голова просто взорвется.

У меня точно такое же мнение на этот счет. Общаться одновременно со всей семьей Воронцовых опасно для психического здоровья. Я хихикаю, но понимаю, что это звучит неуместно, поэтому прикрываю рот ладонью. Несмотря на то что мы с Сашей сдружились, она все еще мой начальник. И если мне позволяют перегибать палку, то нужно делать это дозированно.

– Хорошо, будет сделано. Что-то еще?

Саша молчит, и молчание тянется достаточно долго, чтобы в моей голове неожиданно родилась безумная идея. Саша скажет, что я рехнулась, но все же стоит ее озвучить, чтобы раз и навсегда отмести после эту идею в сторону.

– А что если...

– Что если?

Я наклоняюсь вперед, едва не перегнувшись через стол.

– А что, если найти того, кому очень нужны деньги? Кто будет готов ради денег на всё.

Стоит мне высказать мысли, как лицо Саши меняется. Что-то из удивления и отвращения, перемешанного с испугом. В общем, гамма эмоций, которые я бы лучше не видела, но все равно продолжаю говорить, раз уж полезла в это

болото.

– Того, кто не прочь хорошенько подзаработать.

– Только альфонсов мне еще не хватало, – выдыхает Саша, явно раздосадованная идеей, которая ей не кажется гениальной. Зато я чувствую потенциал, и мои ладошки чешутся в предвкушении заняться именно этим делом. Нанять актера легко. Найти человека, который ради денег согласится играть в любовь уже сложнее. Тем более, найти мужчину!

– Я не про них говорю. Я имею в виду того, кому реально нужны деньги, и быстро, – замолкаю и жду реакции. Саша прикусывает губу. – Ну как идея?

– Я обдумаю.

Иного ответа я и не ожидала от нее услышать.

– А я пока поищу такого кандидата. Поверь, иногда ради денег люди способны на многое.

Саша кисло усмехается.

– На убийство, ты хочешь сказать.

– На то, чтобы сыграть в чувства. И сделать это достоверно, чтобы твой отец в это поверил.

Вскоре покидаю кабинет и выдыхаю. Мне нужно полностью сосредоточиться на новом деле и не думать об иной части, которая тоже касается Саши и меня. Например, как из проблем будет выкручиваться Лёша. Или Антон...

Глава 3

Выпустить пар и наконец-то погрузиться в работу с головой – это всё, что я хочу сейчас. С первым вроде бы все удалось. Вчера после разговора с Тимуром, мы еще полчаса боксировали, пока я наконец-то не сдался. Он согнал с меня сто потов и лишь потом отпустил. Я чувствую, как гудят мышцы от тренировок, когда пытаюсь заняться следующим делом в списке, а именно погрузиться с головой в работу, чтобы только не вспоминать отцовские слова о том, что нужно делать, а чего нет.

Тимур не дал мне никаких наставлений кроме одного – я должен доверять себе и делать то, что считаю правильным. Впрочем, именно это я делаю, просматривая сметы и план строительства нового отеля. Империя Воронцовых растет и все благодаря нашим с сестрой совместным усилиям, и я жалею, что отец не видит этого. Очень жалею, да так, что едва не взрываюсь, когда в дверь кто-то стучит. Обычно о гостях меня предупреждает секретарь, но ее сегодня, как назло, нет – то ли подхватила какую-то заразу, то ли планирует уволиться, и ищет усиленно себе новое место, лишь бы подальше от босса-тирана.

– Да! – выкрикиваю я, разрезая озлобленным голосом царящую в кабинете тишину.

Дверь открывается практически сразу. Тот, кто входит – меня не боится.

Отрываюсь от бумаг и вижу черные туфли. Потом красные брюки и такой же алый пиджак, прекрасно подчеркивающий аппетитные изгибы помощницы моей сестры. И лучше бы мне не думать об изгибах Карины, потому что следующая мысль меня еще сильнее злит.

Какого черта она приперлась?!

Сжимаю кулаки и киваю на ее приветствие.

– А ты сегодня не в духе, – щебечет эта искусительница, грациозно вышагивая к моему столу.

– А ты забыла предупредить о своем приезде.

– Тебя должен был предупредить твой секретарь, которого почему-то нет на месте.

– У нее сегодня выходной.

– Вот как, – наигранно удивляется она. – А я думала, что ты ее выгнал.

У меня бровь начинает дергаться, потому что спорить с Кариной я могу до бесконечности. А ей и нравится, когда мы скрещиваем наши словесные шпаги и хлещем друг друга, пока кто-то не разнимет нас.

И ведь все могло быть иначе.

Десять лет назад я принял на работу молодую, амбициозную, но еще зеленую девчонку с горящим взглядом. Я видел в ней потенциал, желал помочь ей с карьерой, потому что такой сотрудник в компании стал бы на вес золота, но Карина

выбрала не меня. Нет, она некоторое время ходила хвостиком за мной, всему училась, не покладая сил, но потом ее заметил Павел Дмитриевич, который переманил девочку к себе. Карина, без пяти минут выпускница лучшего института, отправилась покорять новые высоты. Я дал ей возможность вернуться, заманивал перспективами и деньгами. В общем, готов был предложить всё, что она пожелает, лишь бы Карина работала на меня вновь. Но она больше не вернулась. После тщательной подготовки у Павла Дмитриевича Карина ушла работать к Саше. И не просто стала ее помощницей, но еще и подругой.

Я ревновал. Черт! Как же я ревновал и злился тогда, но ради сестры терпел. Но годы шли, и наши отношения с Кариной портились. И вот настал момент, когда я ее на дух не переношу, а она то и делает, что появляется передо мной и вертит своим лисьим хвостом. Злит меня, да так сильно, что прямо сейчас хочу подняться и схватить ее за шиворот, чтобы выволочь прочь из кабинета.

Лишь бы не видеть эту предательницу.

– Зачем пришла?

Стараюсь не смотреть на нее, но не могу не заметить хитрой улыбки, которая появляется на безупречном лице Карины. И почему она такая?! Почему...

Карина останавливается напротив моего стола и протягивает папку.

– Хотела тебе передать вот это. Саша просила.

Киваю, но папку из ее рук не беру.

– Могла бы оставить на столе секретаря.

Карина пожимает плечами.

– Могла, но не стала. Здесь есть срочные бумаги на подпись, а твоего секретаря, как ты сам мог заметить, нет на месте.

– Хорошо, – все же я вынужден взять папку и подписать чертовы бумаги, но делать это буду лишь тогда, когда Карина уйдет. В ее присутствии всё, что мне хочется, так сжимать кулаки и ругаться.

Протягиваю руку и беру папку. Карина победоносно улыбается и отступает. Я уже было жду, когда она уйдет, но Карина почему-то застывает на месте и сверлит меня взглядом.

– Что-то еще?

Девушка кивает.

– Саша просила передать, что хочет встретиться с тобой завтра.

Я сглатываю неприятную горечь, которая наполняет мой рот. Единственная причина, почему сестра хочет меня видеть и присылает парламентаря – очередной сумасшедший номер нашего отца.

– Ты уже в курсе, значит.

Я не спрашиваю. Прекрасно понимаю, что Карина знает много, очень много о нашей семье, и, возможно, даже больше чем ей стоит знать.

Карина кивает.

– Да, она просила назначить с тобой встречу завтра у нее в офисе. Скажи, когда ты сможешь подъехать?

Я удивленно смотрю на девушку, пораженный ее голосом. Карина говорит мягко, тягуче, так что хочется слушать и не вникать в суть вопроса. Но она ждет ответ, и сиюминутный порыв сходит на нет.

Выдыхаю и произношу:

– В первой половине дня. У меня есть окно между десятью и двенадцатью.

– Хорошо, я внесу вашу встречу в расписание.

Я жду, что она уйдет. Опять жду напрасно, потому что Карина продолжает стоять напротив моего стола и смотреть на то, как я сжимаю кулаки. Знает ли она, какие чувства вызывает во мне только одним своим присутствием? Знает ли она, как я хочу встать, подойти к ней и вышвырнуть прочь, чтобы только не слышать ее голоса, не чувствовать духов с острой ноткой. Кажется, яблоко и корица. Что-то похожее, но я никак не могу различить ноты, которые въелись в память и терзают, изводят, выворачивают наизнанку.

– Что-то еще?

– Да, – она быстро отвечает, словно ждет моего разрешения. Это что-то новенькое. – И как ты к этому относишься? Уже решил, что будешь делать?

Любопытство. Самое обычное, женское любопытство терзает Карину.

Я выдыхаю.

– А ты как думаешь?

– То есть ничего не будешь делать, ведь так?

Хмыкаю, чувствуя, как мышцы расслабляются.

– А какой ответ ты хотела слышать? Что я начну срочно искать себе невесту, чтобы удовлетворить отцовские заски-ки? Думаешь, я буду играть по его правилам?

Карина шумно сглатывает. Наверное, ее мой ответ должен был повеселить, но отчего-то Карина напряжена. Смотрит на меня упрямо, губу прикусывает. Складывает руки на груди, словно пытаясь защититься от невидимой угрозы. Может быть, я говорил слишком резко и напугал ее? Хотя нет. Карину невозможно напугать.

– Нет, не ждала. Знаю, что не будешь так делать.

Она отвечает скорее потому что тишина, которая между нами повисает, длится слишком долго, а не из-за того, что хочет говорить именно это. Я пожимаю плечами и опускаю взгляд на бумаги.

– И почему ты это знаешь?

– Потому что ты похож на кота.

Я вздрагиваю. Неожиданное признание загоняет меня в тупик. Отрываю взгляд от бумаг и вновь смотрю на девушку, которая хитро щурится. Если она и позволила себе слабость, то длилось это не долго. Теперь я вижу прежнюю Карину, душа у которой запихнута в стальные доспехи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.